

Ибу Силко сидела в карете, пока вереница стражников сопровождала её и обоз, доверху груженный зерном. По милости графа Бостиа и согласно его прямому приказу, излишки продовольствия из Фулидэна перевозились частями в казну в качестве налоговых отчислений. Ибу Силко, будучи ответственной за один из таких transports, везла груз из Фулидэна в Королевский город Айла.

Месяц назад, когда завершилось собрание, результаты обсуждений между вассалами всего за несколько дней разлетелись по всем улицам и переулкам Королевского города Айла.

Обессиленные и онемевшие от горя жители, услышав о решениях вассалов, хоть и изнывали от голода, могли лишь терпеливо ждать публикации итоговых отчетов. До тех пор их жизнь ничем не отличалась от прежней, и им приходилось искать иные пути к выживанию.

Спустя еще несколько дней по всем владениям разнеслась весть о том, что в бассейне реки Сайлиму накоплены достаточные запасы продовольствия. Люди, стремящиеся спасти свои жизни, начали искать способы переселиться к реке Сайлиму, в то время как те, кто еще мог прокормиться самостоятельно, оставались на местах.

Сразу после окончания собрания госпожа Хильвин отправила срочное письмо в резиденцию Силко, что находилась в далеком Фулидэне. Как только барон Силко получил послание, он немедленно распорядился проверить остатки зерна в фулидэнских погребах.

Подсчитав излишки, барон поручил своей дочери Ибу Силко доставить продовольствие в Королевский город Айла и ожидать дальнейших указаний от госпожи Хильвин.

Сидя в карете, Ибу от скуки перечитывала срочное письмо. Будучи еще совсем юной, она не могла до конца осознать, что значит голод для простого человека. Ей казалось, что все жители Застиаса живут так же беззаботно, как и она сама, поэтому она не придавала этой миссии особого значения.

— Спасите нас! Умоляю, господа, будьте милосердны... спасите нас!

Едва отряд покинул Фулидэн и взял курс на север, как до них донеслись мольбы о помощи. Ибу откинула занавеску кареты, огляделась и, заметив нескольких оборванцев, распростертых на дороге, приказала кучеру остановиться.

— Кто вы такие?

— Прошу прощения, госпожа. Мы работали на мельнице, но муки не осталось, и столько рабочих рук больше не требовалось. Мельник нас уволил, и мы побрели в Фулидэн в надежде хоть что-то поесть. Мои дети не ели уже несколько дней, госпожа, будьте милосердны! Нам-то, взрослым, еще терпимо, но малыш... он совсем плох...

Ибу задумалась, пытаясь осмыслить услышанное. Поняв, что люди просят еды, она с сомнением спросила:

— Неужели вы действительно дошли до такой крайности?

— Разве посмели бы мы обманывать вас, госпожа? Мой ребенок уже не может идти, посмотрите сами!

Человек осторожно разжал объятия, показывая изможденного ребенка. Малыш был так слаб, что от долгого пребывания под палящим солнцем едва держался в сознании. Он приоткрыл глаза, но не смог вымолвить ни слова. Увидев это, Ибу начала верить их словам и произнесла:

— Возьмите немного из этого зерна и отдайте им.

Однако стражники тут же дружно опустились на колени:

— Умоляем, не ставьте нас в трудное положение! Это зерно предназначено для казны. Если при сдаче обнаружат нехватку, госпожа Хильвин с нас голову снимет!

— Разве его не собираются раздавать людям?

— Таков приказ графа Бостиа.

Ибу вздохнула. Поразмыслив, она достала из своих запасов хлеб и протянула его просящим, добавив несколько серебряных монет:

— Возьмите и это. Добравшись до Фулидэна, найдите врача, пусть посмотрит ребенка.

Увидев серебро, человек просиял. Приняв хлеб и монеты, он принялся кланяться:

— Благодарю вас, госпожа! Благодарю! Вашу великую доброту мы никогда не забудем.

Проводив взглядом уходящую семью, Ибу вернулась в карету. Её горничная, видя это, предостерегла:

— Госпожа Ибу, простите за прямоту, но чем дальше мы будем продвигаться, тем больше будет таких просящих. Вы не сможете помочь всем.

— Неужели ситуация действительно настолько тяжелая?

— По крайней мере, везде, кроме Фулидэна, дела обстоят именно так.

Ибу снова выглянула в окно. Прохожие шли с пустыми глазами, их лица были покрыты слоем пыли и грязи. Услышав, что в бассейне реки Сайлиму жизнь лучше, они целыми семьями снимались с мест, забыв о всяком достоинстве.

— Как думаешь, почему люди так отчаянно рвутся в Фулидэн?

— Наверное, потому что выбора нет. Говорят, что в Королевском городе хлеб в шесть-семь раз дороже, чем в Фулидэне. Страшно представить, в каком состоянии сейчас жители столицы.

— Похоже, в Фулидэне и правда лучше. Это доказывает, что граф Бостиа мудрый правитель, не так ли? После увиденного мне самой хочется поскорее закончить дела и вернуться домой.

— Барон Силко доверил вам перевозку зерна именно потому, что это дело огромной важности. Здесь нельзя проявлять легкомыслие. К тому же, когда мы прибудем в Королевский город, у госпожи Хильвин могут найтись для вас и другие поручения. Вам, как будущей наследнице рода Силко, пора учиться многому.

— Я понимаю, я буду учиться.

Ибу снова принялась перечитывать письмо госпожи Хильвин. Теперь, когда она увидела лишь верхушку айсберга этой страшной беды, причины спешки Хильвин стали ей понятны.

На дорогу до Королевского города у них ушло еще четыре или пять дней. И действительно, по мере приближения к столице число беженцев росло, и тревога Ибу за будущее Застияса становилась всё сильнее.

<http://bllate.org/book/20759/2082237>